

День свадьбы приближался, и во дворце становится все оживленнее и оживленнее, но во внутренних покоях все идет своим чередом.

Сяо Цзюнь Е осмотрел мемориал в Императорском кабинете. Он вдруг сильно хлопнул по столу, резко встал.

— Мы обсудим это после свадьбы? Семья Е угрожает мне?!

— Ваше Величество, успокойте свой гнев, важно заботиться о своем теле.

Хотя главный евнух Сюй не знал, на что сердится Сяо Цзюнь Е, каждый раз, когда он злился, у него начинала болеть голова. Поэтому, когда он увидел, что Сяо Цзюнь Е злится, он немедленно посоветовал ему позаботиться о своем теле.

Голова Сяо Цзюнь Е раскалывалась, он тяжело дышал, а успокоившись, подошел к окну, заложив руки за спину, и задумался, переосмысливая, куда ему следует пойти в ночь свадьбы. Независимо от того, пойдет ли Сяо Цзюнь Е на компромисс с семьей Е, его привязанность к Е Жуну значительно уменьшилась. Люди, занимающие высокие посты, не любят, когда им угрожают, особенно Императору. Его Величество не должно быть оскорблено.

Хотя Сяо Цзюнь Е был очень терпимым, когда был принцем, теперь он – Император, и у него другой менталитет. Даже если он может вынести это на поверхности, он не может вынести этого в своем сердце.

Семейная власть, которую Е Жун использовал, чтобы угрожать Сяо Цзюнь Е, была ужасно неправильным выбором, но он сам не думал, что это угроза. Он просто хотел, чтобы Сяо Цзюнь Е знал, что как внук премьер-министра, он отдал должность Императрице Му Си, и заслуживает своей доли внимания. Император, который до этого в какой-то степени игнорировал его, должен компенсировать это другими способами. Например, уделить ему внимания во время выступления, а брачная ночь – лучшая возможность.

Семья Е также чувствовала, что они не представляют угрозы, а лишь косвенно напоминали Императору, что их семья была готова пойти на компромиссы, чтобы поддержать его. Они также просили Императора придать им больше уверенности. Например, они больше доверяли Е Жуну их семье Е, и Императорская милость, проявленная по отношению к нему, укрепит их уверенность.

Тао Юань также знал, что не с каждым Императором было так легко вести себя. Древние Императоры часто шли на компромисс с министрами, и некоторые Императоры были очень непредвзятыми. Иногда Император благоволил к кому-то из гарема не потому, что тот ему действительно нравился, а потому, что хотел показать свое расположение к их семье.

Прошло совсем немного времени после того, как Сяо Цзюнь Е взошел на трон, трон не был надежно закреплен под ним. Он ещё не вернул себе многие полномочия, и все еще есть некоторые силы, тайно наблюдающие за его тронном. Так что даже если бы он действительно пошел к Е Жуну в первую брачную ночь, Тао Юань на самом деле не рассердился бы из-за этого. И он знал, что даже если он пойдет к Е Жуну, с Е Жуном у него ничего не будет. Следует сказать, что Е Жун не будет иметь ничего общего с Сяо Цзюнь Е до того, пока он забеременеет, чтобы убедиться, что беременен ребенком принца Сяо Юй Яна.

.....

Вскоре наступил день свадьбы. Тао Юань встал пораньше, чтобы привести себя в порядок, и с

помощью служанки надел на себя несколько слоев свадебного платья.

Сяо Цзюнь Е должен был отправиться на жертвоприношение небесам ранним утром, и свадьба официально не начнется до полудня. Свадьба состоит из множества этапов, которые необходимо завершить, так что сегодня будет очень утомительный день.

Тао Юань съел что-нибудь, чтобы набить желудок, затем причесался и нанес макияж. После того, как все было готово, он отправится во дворец Королевы-матери, чтобы поприветствовать её. После того, как жертвоприношение Сяо Цзюнь Е небу закончится, он отправится вместе с Королевой-матерью из дворца Цзиншоу в храм Чэнтянь. Где Тао Юань и Сяо Цзюнь Е проведут различные церемонии по случаю своей свадьбы.

Тао Юань с сегодняшнего дня – Императрица. Он появился во дворце Цзиншоу в парадном платье Императрицы. Придворные дамы, которые ждали, чтобы войти, и угодить Королеве-матери, опустились на колени, чтобы поприветствовать его.

Е Жун сегодня тоже переоделся в официальный костюм наложницы, Тао Юань направился прямо к нему, а затем посмотрел на него.

Е Жун почтительно опустился на одно колено и отсалютовал:

— Приветствую Императрицу.

Тао Юань намеренно подождал некоторое время, прежде чем сказать:

— Все свободны.

Е Жун сжал кулак в рукаве, потому что долгое время ему придется вот так отдавать честь Тао Юаню, что делало его очень неохотным. Чтобы иметь возможность изменить сложившуюся ситуацию, Е Жун хотел зачать ребенка как можно скорее и как можно скорее получить особое расположение Сяо Цзюнь Е.

Все вошли в главный зал, чтобы поприветствовать Королеву-мать. С сегодняшнего дня Е Жун не может идти бок о бок с Тао Юанем, но будет идти позади него, как и все остальные.

— Приветствуем Королеву-мать, — все отдали честь.

— Королева-мать!

— Благодарю Королеву-мать.

Королева-мать посмотрела на Тао Юаня и Е Жуна, а затем сказала им обоим много поучений. Общая идея заключается в том, что в будущем они будут вместе поддерживать порядок в гареме, стремиться быть образцом гаремной жизни, хорошо служить Императору и т.д. Затем она сказала другим придворным дамам, что общее содержание состоит в том, чтобы позволить им сохранять мир, не беспокоить гарем, рожать Императору принцев и так далее.

— Я буду следовать указаниям Королевы-матери. Я никогда не разочарую Королеву-мать, — все ответили в унисон.

Королева-мать кивнула. Хотя внешне она, казалось, была удовлетворена их словами, в глубине души она очень хорошо знала, что сказала эти слова, но для каждого из них абсолютно невозможно строго соблюдать их. Она тоже человек, который пришел сюда. Как победитель

гаремной битвы до сих пор, она знает, о чем они думают.

Когда время подходило к концу, евнух пришел доложить Королеве-матери, сказав, что благоприятный час почти настал.

После того, как Тао Юань поприветствовал Королеву-мать, под всеобщими взглядами он отправился в храм Чэнтянь. Остальные остались во дворце Королевы-матери. После церемонии в храме Чэнтянь они отправятся на свадебный банкет во дворец вместе с Королевой-матерью.

.....

Сегодня также свадьба Е Жуна и Сяо Цзюнь Е. И это день, когда он официально становится наложницей. Но только на свадьбе Императора с Императрицей будут проводиться различные церемонии, потому что в этом мире существует система полигамии и множественных наложниц. Только Императрица является постоянной женой Императора. Даже у Императора может быть только одна постоянная жена.

Если это всё ещё игра, экран переместился бы прямо на званый ужин после принесения Императором жертвы небесам. Затем в комнату для новобрачных, чтобы увидеть, к кому отправится Император. Но в этом реальном мире время течет каждую минуту и каждую секунду, и все, что должно произойти, произойдет на самом деле.

После завершения церемонии Сяо Цзюнь Е взял Тао Юаня за руку, и они вдвоем шаг за шагом поднялись по ступенькам, встали на самой высокой точке и провели поклоны и поздравления от гражданских чиновников и военных командиров.

В тот момент, когда Сяо Цзюнь Е взял Тао Юаня за руку, у него возникло ощущение, что он унаследовал самого дорогого человека в своей жизни. Они посмотрели друг другу в глаза, их взгляды встретились. Это было первое душевное соприкосновение между ними в этой жизни.

После церемонии Тао Юань вернулся во дворец Фэнхуа. После короткого отдыха он надел парадное платье Императрицы и приготовился присутствовать на обеде.

Сегодня день свадьбы Императора. Весь имперский город такой же оживленный и праздничный, как и в новый год. На ужине будут присутствовать не только гражданские чиновники и военные, но и члены их семей, которые также вошли во дворец, чтобы отпраздновать это событие.

Император сидел в середине высокого помоста, Королева-мать сидела слева от него, Тао Юань сидел справа от него, а Е Жун сидел ниже Тао Юаня. Нижний уровень – это члены Королевской семьи, следующий уровень – чиновники центрального суда, а нижний уровень – другие чиновники и члены семьи.

Певцы и танцоры дворцовой музыкальной мастерской выступали на нижней круглой сцене. Они пели и танцевали, а также устраивали праздничную сцену с музыкально-танцевальными представлениями.

В глубине души Е Жун был уверен, что Сяо Цзюнь Е пойдет к нему, поэтому, даже если он находился сейчас под Тао Юанем, он все равно был в хорошем настроении. Он повернул голову и взглянул на красивое лицо Сяо Цзюнь Е, его сердцебиение ускорилося, даже к принцу Сяо Юй Яну он никогда не испытывал такого чувства. Он сожалел, что не может по-настоящему сойтись с ним сегодня вечером.

Он должен был убедиться, что беременен ребенком принца Сяо Юй Яна. В будущем ему придется убедить его, что у него не было отношений с Сяо Цзюнь Е до того, как он забеременел его ребенком, чтобы он мог получить полную поддержку принца после смерти Сяо Цзюнь Е.

Е Жун уже планировал, что после того, как он родит ребенка принца Сяо Юй Яна, он больше не будет заниматься лечением для Сяо Цзюнь Е. Даже если человек, назначенный принцем Сяо Юй Яном в его дворец, будет знать, что у него были отношения с Императором. Он также может сказать ему, что Сяо Цзюнь Е, что-то заметил, и был вынужден подчиниться, чтобы снизить подозрения и защитить ребенка их двоих. Но повинаясь Сяо Цзюнь Е, на его сердце было очень больно. Таким образом, принц Сяо Юй Ян был бы ещё больше огорчен.

.....

Королеве-матери было слишком рано возвращаться во дворец Цзиншоу. Прежде чем ужин закончился, Сяо Цзюнь Е тоже встал и вернулся во дворец Цяньян, чтобы переодеться. После того, как Тао Юань и Е Жун встали, другие придворные дамы последовали за ними и ушли.

Тао Юань вернулся во дворец Фэнхуа, снял свой наряд и принял ванну. Он переоделся в красную шелковую ночную рубашку и, сидя на большой деревянной кровати, покрытой красным одеялом, стал ждать прибытия Сяо Цзюнь Е. Честно говоря, Тао Юань в глубине души не уверен, придет ли он к нему. Хотя он знает, что даже если он пойдет к Е Жуну, Е Жун определенно будет использовать сонные лекарства, чтобы избежать отношений с ним. Но на всякий случай Тао Юань также дал ему какое-то лекарство два дня назад, так что даже если он пойдет к Е Жуну, у него не будет никаких отношений с ним.

Придворные дамы в гареме не смогут спать спокойно этой ночью. Хотя они будут испытывать ревность независимо от того, к кому пойдет Император, им все равно очень любопытно, к кому благосклонно сердце Его Величества в такой важный день сегодня вечером.

Е Жун тоже умылся и переоделся. Он сидел у кровати и ждал. Он не только добавил сонное лекарство в вино и чай, он также нанес немного на свои губы и тело, чтобы убедиться, что Сяо Цзюнь Е не сможет бодрствовать, и у него точно будут галлюцинации.

.....

Дверь во дворец внезапно открылась, и Сяо Цзюнь Е вошел снаружи, и все слуги и служанки во дворце поклонились и отдали честь.

Тао Юань встал и сделал несколько шагов вперед, чтобы поприветствовать Сяо Цзюнь Е. Сяо Цзюнь Е помог ему подняться, а затем сказал слугам, которые все еще стояли на коленях:

— Вы все свободны, уходите.

Все придворные слуги покинули комнату. Перед уходом служанка расстелила слои шелковых и газовых занавесок в спальне.

Сяо Цзюнь Е и Тао Юань подошли к кровати и сели. Тао Юань растроганно посмотрел на Императора, его глаза наполнились облегчением.

— Ты думал, я не приду? — Сяо Цзюнь Е поднял руку и погладил белое гладкое личико.

Тао Юань с готовностью наклонил голову к его руке и сказал:

— Императрица может понять Его Величество. Даже у Его Величества, бывают моменты, когда он беспомощен.

Сяо Цзюнь Е обнял его и поцеловал в лоб.

— Поскольку я обещал, что приду, я не нарушу своего слова. Ты моя настоящая жена. Сегодня наша брачная ночь. Как я могу позволить тебе остаться одному в столь важный вечер?

Тао Юань поднял голову, чтобы посмотреть на него, его глаза заблестели:

— Ваше Величество...

Сяо Цзюнь Е сразу поцеловал его в губы и полез под одежду, чтобы погладить. Тао Юань закрыл глаза и поцеловал его в ответ. Они вдвоем легли на кровать. Когда Сяо Цзюнь Е стянул с него штаны, Тао Юань приподнял свою талию в знак сотрудничества. Он прикусил губу, хотя это было не в первый раз, все равно было немного больно, скорость Императора была немного медленной. Тао Юань долго ждал, прежде чем полностью принять его в себя.

Сяо Цзюнь Е крепко обнял Тао Юаня и начал быстро двигаться, целуя его в губы и лицо. Тао Юань закричал, подавленный и приятный голос вдохновил Сяо Цзюнь Е, и постепенно он перестал контролировать свои движения, действуя неистово.

С таким чудесным наслаждением тело может быть таким подтянутым, и это чувство заставило Сяо Цзюнь Е понять, почему некоторые люди пристрастились к красоте и сексу. И самый красивый человек в данный момент находится в его объятиях, он также находится в самом прекрасном теле, наслаждаясь самыми прекрасными чувствами в мире.

Хотя он был отравлен, его тело было очень сильным, и из-за его постоянных практик боевых искусств он был довольно силен. Несмотря на то, что тело Тао Юань принадлежало геру, он всё равно не мог выдержать стойкость Сяо Цзюнь Е и постепенно начал ощущать истощение, и после исчерпывания всех своих сил он заснул.

.....

Е Жун просидел у кровати больше двух часов, но так и не дождался Сяо Цзюнь Е, его сердце становилось все более и более нетерпеливым, и он продолжал расхаживать по комнате.

Служанки стояли с опущенными головами, боясь уговорить его лечь спать первым. Они боялись обидеть его и рассердить, если будут уговаривать его таким образом, и их слова означали бы, что Император не придет.

Е Жун откинулся на спинку кровати, пока небо за окном постепенно не осветилось, а Император все еще не пришел к нему. Он понял, что действительно потерпел неудачу. Даже если он так старался завоевать благосклонность Императора, он, не колеблясь использовал свою семейную власть, но, в конце концов, Император все равно не пришел к нему. Почему?

.....

Сразу после рассвета Сяо Цзюнь Е проснулся, готовый встать и заняться боевыми искусствами. Он сохранял эту привычку на протяжении многих лет и просыпался в это время каждый день. Чтобы яд в его теле не мог его атаковать слишком часто, чтобы снизить приступы, он должен каждый день заниматься боевыми искусствами. Это не только укрепляет его тело, но предотвращает его тело от разрушения токсинов.

Сяо Цзюнь Е уже успел одеться. Увидев, что глаза Тао Юаня полуоткрыты, но все еще выглядят растерянными, он сел у кровати и сказал ему:

— Еще рано, ты можешь продолжать спать.

— Хм... — Тао Юаню так хотелось спать, что он кивнул, закрыл глаза и вскоре снова заснул.

Сяо Цзюнь Е коснулся его лица, зная, что прошлой ночью он был измотан, он не ожидал, что так сильно потеряет контроль. Он думал, что он женился на кроткой и добродетельной Императрице. Хотя он был удовлетворен, никто не мог по-настоящему проникнуть в его сердце. Но человек перед ним уже толкнул дверь, которую он плотно закрывал в своем сердце, и в данный момент стоял за дверью, собираясь войти в самый центр.

Более дюжины служанок вошли с посудой для умывания, Сяо Цзюнь Е умылся и переоделся.

Тао Юань проспал больше получаса. Хотя он был немного сонным и не хотел просыпаться, но ему пришлось встать. Ему нужно было идти к Королеве-матери, и провести церемонию подачи чая в роли жены Императора.

После того, как Сяо Цзюнь Е закончил свои тренировки боевых искусств, он вернулся в спальню. Сегодня ему не нужно идти ко двору в суд, поэтому он пойдет с Тао Юанем поприветствовать Королеву-мать. После того, как Сяо Цзюнь Е вошел, он увидел Тао Юаня, сидящего на кровати в оцепенении, выглядящего смущенным и очень милым.

Сяо Цзюнь Е подошел к кровати, сел, дотронулся до его лица и спросил:

— Проснулся?

Тао Юань ничего не сказал, но бросился прямо в его объятия, потершись лицом о его грудь. Сяо Цзюнь Е на мгновение остолбенел, посмотрел на него сверху вниз и увидел, что он трется в его руках, как красивый и благородный котенок, милый и согревающий сердце.

Из-за действий Тао Юаня он сначала немного напрягся, не зная, как реагировать, но, почувствовав соблазнительный аромат его тела, не смог удержаться, чтобы не поднять руку и не обнять его. Он уткнулся лицом в шею Тао Юаня, энергично принялся и вдохнул аромат, отчего почувствовал себя комфортно. Думая о том, что сегодня после сна у него не начала болеть голова, он связал это с тем, что всю ночь провел, вдыхая аромат Тао Юаня, и был окутан его запахом.

Мышцы на груди Сяо Цзюнь Е были очень твердыми, и Тао Юань некоторое время поглаживал и терся о них, не осознавая своих действий. Наконец, сильно протрезвев, он поднял на него глаза.

Сяо Цзюнь Е уставился на него ясным и очаровательным взглядом, его сердце растаяло, когда он увидел его. Он не мог не разгорячиться. Очевидно, у него было детское лицо, когда он впервые вошел во дворец. После того, как он несколько раз побывал в его постели, уголки его глаз стали более очаровательными.

Тао Юань больше не мог тянуть время похода к Королеве-матери. После того, как он протрезвел, он встал с постели, чтобы умыться и переодеться, а затем отправился во дворец Цзиншоу вместе с Сяо Цзюнь Е.

Наложница и придворные дамы, пришедшие поприветствовать Королеву-мать, увидели

проходящих мимо Сяо Цзюнь Е и Тао Юаня, и немедленно преклонили колени в приветствие.

— Приветствуем Его Величество, приветствуем Её Величество.

— Наложница, — сказал Сяо Цзюнь Е, глядя на них.

— Благодарю, ваше Величество.

После того, как все встали, Е Жун посмотрел на Сяо Цзюнь Е со слезами обиды в глазах. В сочетании с его потрясающим лицом, в сочетании с очарованием ореола главного героя, было трудно не соблазниться, смотря на него. Жаль, что Сяо Цзюнь Е вошел, не взглянув, но Тао Юань бросил на него быстрый взгляд с вызывающим видом, когда проходил перед ним.

Рука Е Жуна крепко сжалась в кулак, а затем он быстро ускорил шаги, чтобы последовать за ним. Он подумал в своем сердце: "Чем он гордится?" Эта битва за благосклонность только началась. Чем больше вы гордитесь сейчас, тем сильнее будете плакать в будущем.

Все вошли, чтобы помолиться за Королеву-мать. Тао Юань и Е Жун получили много наград от неё. Королеве-матери было, что сказать Императору наедине, поэтому сегодня они быстро позволили им отступить. Иметь возможность покинуть дворец Цзиншоу пораньше, Тао Юань был очень рад. Он действительно устал прошлой ночью, поэтому мог просто поспешить обратно, чтобы поспать некоторое время, и проснуться к обеду.

.....

— Император отправился во дворец Фэнхуа прошлой ночью? — на самом деле Королева-мать уже знала об этом, когда встала утром, и именно об этом она хотела поговорить с ним.

— Да, — Сяо Цзюнь Е поставил свою чашку. — Император знает, что собирается сказать Королева-мать. Как Император, если я не смогу свободно действовать в своём гареме, то, боюсь, это заставит их думать, что твой сын марионетка, и он может быть в их власти.

— Императору, конечно, не нужно ничего говорить о придворных делах, но есть некоторые вещи. Семья все еще хочет напомнить Императору, что семья Е - верные подданные Императору. Император не должен охлаждать сердце верного министра, — сказала Королева-мать.

— Хотя сейчас мне нужно использовать семью Е и знать, что их семья верна мне, мы также должны дать им понять, что одно дело, что я готов благоволить Е Жуну, и совсем другое, что я обязан подчиняться Е Жуну. Они должны осознавать границы дозволенного. Если все время следовать за ними и позволять им подавлять, они скоро полностью займут наше место.

Королева-мать ответила:

— Император, естественно, хочет сохранить свое величие перед своими придворными и дать им понять, что Его Величество не может быть оскорблен. Просто Император только что взойшел на трон, и ему нужны верные подданные которые укрепят его на троне.

— Не беспокойся, твой сын хорошо это знает.

Королева-мать кивнула.

У нее не было никакого мнения о визите Императора во дворец Фэнхуа прошлой ночью. Хотя

это было совершенно неожиданно, и только он может решить, кто нравится ему в его сердце, но кто хорош для него, будет зависеть от ситуации при дворе. Если бы Император пошел к Е Жуну прошлой ночью, она бы ему сказала, чтобы он не был слишком холодным с ним.

На самом деле, Королева-мать не сказала, но недавно она заметила, что Император, похоже, предпочитает Тао Юаня Е Жуну. Поэтому она просто хотела напомнить ему, чтобы он не склонялся слишком сильно на одну сторону, прежде чем прочно не сядет на трон.

Поэтому Императору нелегко быть Императором. В этом гареме он может спать с кем захочет, но он не может спать только с тем, кто ему нравится.

Тао Юань смог помочь Сяо Цзюнь Е справиться с ядом, но яд в его теле держался в секрете, и только Королева-мать, он сам и некоторые из его приближенных знали об этом. Более того, не один врач не могли, чем он отравлен. Если бы Тао Юань вдруг сказал, что он может помочь ему избавиться от токсинов, он бы определенно задался вопросом, откуда мальчик знает его секрет.

Хотя Тао Юань мог тайно вывести из него токсины, Сяо Цзюнь Е определенно заподозрил бы его. Поскольку внезапное исчезновение токсинов из его тела нельзя было бы объяснить, и Тао Юань определенно стал бы ключевым подозреваемым.

Самое главное, что у Тао Юаня не было привычки совершать добрые дела и не оставлять имени. Даже его возлюбленный должен знать, что именно он вылечил его. Таким образом, детоксикация Сяо Цзюнь Е должна быть отложена на некоторое время, и он должен подождать до наиболее подходящего времени.

Хотя Сяо Цзюнь Е хотел встать, как и сказала Королева-мать, он должен был расслабиться, но только немного, то есть прибегнуть к кнуту и к прянику в отношении семьи Е.